

Не показалось ли мне самонадеянным убить дракона прямо на улицах Города Драконов и даже забрызгать кровью лица вождей драконов?

Конечно, это было высокомерно! Это было равносильно тому, что убить кого-то прямо на глазах у полиции, а потом читать ей об этом нотации. Даже если человек, которого я убил, действительно заслуживал этого, мои действия были бы пощечиной для местных властей.

Лидеры Мира Дракона, которые в основном были в облике эльфов или зверей, на мгновение замерли от удивления, а затем, казалось, готовы были взорваться от гнева.

"...Это роза Бога Смерти Айера, которую держит Ваше Высочество Роланд?"

Тем временем я спокойно играл с белой розой в своей руке. Каждый раз, когда я видел, как Айер круто ведет себя с этой розой, мне хотелось украсть ее себе, а потом... поиграть с лепестками розы в "любит она меня, не любит". [1] 1 Кашель-кашель - кажется, я случайно раскрыл что-то, что заставит меня выглядеть некруто, поэтому, пожалуйста, проигнорируйте последнюю часть.

"Наконец-то! Кто-то знает, что у меня в руках. На этот раз мои друзья беспокоились, что меня укусит бешеная собака, поэтому они одолжили мне несколько игрушек. Похоже, они были правы..."

Я посмотрел на кровь и мозги, разбрызганные по земле, с явным презрительным выражением отвращения.

"...Действительно, здесь много бешеных собак".

Я даже не пытался скрыть свое снисхождение, создавая впечатление, что труп дракона передо мной - грязный предмет. Естественно, моя снисходительность разожгла пламя гнева драконов, заставив их потерять логику и разум. Когда я увидел их покрасневшие от гнева лица, мне показалось, что я слышу, как их рассудок разрывается на две части.

"...Ты смеешь делать такие вещи!"

Раздраженный вожак Синего Дракона первым трансформировался в свою истинную драконью форму. Однако лидер Золотого Дракона Халос остановил его на его пути.

"Не будь необдуманным. Эта Белая Роза - оборудование Бога Смерти Айера. Она содержит его сущность. У тебя есть желание умереть?"

Лидер Синих Драконов сделал паузу от удивления и тут же остановил себя. Конечно, он знал об Айере, и он также понимал, что совершит самоубийство, если выступит против Белой Розы Айера. Но раз уж он заговорил, то, уступив, он значительно потеряет лицо.

Только сейчас у него появилось свободное время, чтобы взглянуть на меня, так как он только что прибыл. Когда он увидел, что на мне по всему телу надета экипировка Бога, он мог только подумать, что прострелил себе ногу.

Его отношение "вот-вот набросится на меня" исчезло. Подул холодный ветер, и у предводителя Синего Дракона появилось неловкое выражение лица. Конечно, он не хотел совершать самоубийство, нападая на меня, но его бы унизили, если бы он отступил перед всеми.

Однако для некоторых людей репутация была важнее жизни. Как раз в тот момент, когда он стиснул зубы и решил рискнуть, что я не посмею убить его, лидера Города Драконов, в Городе Драконов, Эвелин вышла вперед.

"Ха! Как и ожидалось от Беспредельного Роланда, который в настоящее время занимает 20 место в рейтинге бедствий. О, точно, все, это Леди Харлойс. Я полагаю, что она также находится в рейтинге бедствий. Я должен поздравить вас обоих с тем, что вы недавно повысили свои ранги".

Я внутренне похвалил Эвелин за прекрасное вступление.

Это была прекрасная возможность для лидера Синего Дракона отступить: "Это не простой смертный, это живое бедствие - ничего страшного, если ты отступишь". Это также помогло мне сделать шаг назад. В конце концов, я всего лишь хотел вбить немного смысла в высокомерное отношение драконов к смертным. Я проделал весь этот путь не для того, чтобы стать их смертельным врагом. Убить разбойника, выскочившего на меня, и убить одного из их предводителей - это совершенно разные вещи.

Между тем, Эвелин имела довольно уникальный статус в Городе Драконов. Все вожди драконов знали, кто она такая. Один из них помогал посредничать, и это они считали приемлемым.

Предводитель Синих Драконов снова принял человеческий облик, но выражение лица у него было суровое. Он топнул ногой и исчез, слишком униженный, чтобы оставаться здесь дальше. Несмотря на то, что Эвелин помогла урегулировать ситуацию, он потерял лицо. Скорее всего, теперь он считает меня смертельным врагом.

"Добро пожаловать, добро пожаловать, два наших почетных гостя. Мы подготовили для вас отличную приветственную вечеринку. Давайте обсудим формальности после вечеринки".

Что еще мог сказать лидер Города Драконов Халос после этого? Он мог только попытаться разрядить атмосферу.

Хотя многие драконы смотрели на меня, пока мы шли к месту проведения вечеринки, я сохранял на лице снисходительно-холодное выражение. Однако внутри я был в восторге.

С определенной точки зрения, это было то начало, которого я больше всего хотела. Иначе было бы невозможно вести переговоры.

С самого начала драконы не считали нас достойными своего внимания. То, что они обратились за помощью к Стране магов, объяснялось лишь тем, что они уже испробовали все остальное. И они просили о помощи, думая, что, возможно, врач-шарлатан сможет каким-то образом с помощью домашнего средства решить проблему.

"Наши драконьи маги не могут этого сделать, так же как и человеческие. Но нет никакого вреда в том, чтобы спросить".

В глазах драконов их единственными достойными врагами были гиганты-титаны и их потомки, великаны. Драконы не считали равными себе представителей других видов. Что касается людей, то сильные люди могли добиться уважения драконов, но если речь шла о человеческом роде в целом, драконы относились к ним с властным высокомерием.

Это была главная причина, по которой я так долго откладывал приезд в Город Драконов. Если

я приду к ним просто так, меня не только не будут воспринимать как важную персону, но и могут даже не дать мне шанса поговорить с ними.

"Ты не можешь сделать это? А вы можете? Если можете, то сделайте это. Мы заплатим вам. Если не можешь, возвращайся, откуда пришел. Да, это значит "убирайся отсюда".

Поэтому я должен был что-то предпринять, чтобы получить возможность вести переговоры с вождами драконов на равных. Даже если бы этот дракон-идиот по имени Хамаст не напал на меня, я бы сам намеренно создал себе проблемы.

"Личности драконов? Они не более чем дикие звери, которые охотятся на слабых и боятся сильных. Можно сказать, что они следуют закону джунглей. Разве обе концепции не одинаковы по сути? Исходя из моего понимания драконов, если вы будете молить о пощаде или доброте, они проигнорируют вас и сочтут идиотом за то, что вы хотите торговать или вести переговоры с ними на равных. Если ты действительно намерен подружиться или вести дела с драконами... сначала избегай их".

Харлойс согласилась с моим мнением.

"Чем больше ты бьешь дракона, тем больше он будет тебя уважать. Чем дружелюбнее и добрее ты себя ведешь, тем больше дракон будет смотреть на тебя свысока".

Что касается Бессмертного Белого Дракона, который был достаточно добр, чтобы пожертвовать собой в качестве примера для остальных, все молчаливо согласились забыть о нем. Я бы убил какого-нибудь другого дракона-козла отпущения, несмотря ни на что, даже если бы он не напал на меня.

Именно поэтому я одолжил так много оборудования Бога. Я был готов даже стереть с лица земли Город Драконов перед переговорами с драконами, если бы это было необходимо. То, что я хотел получить в результате переговоров, было слишком важно.

"Мир Дракона, или я должен сказать часть Мира Дракона, является нашей конечной целью. Только получив часть Мира Драконов, мы сможем реализовать остальную часть нашего плана".

Это была часть конечной цели, которую я раскрыл Айеру, а также моим подчиненным. Но, очевидно, драконы относились к плоскости Мира Драконов как к своей личной собственности. Если бы я хотел, чтобы мои подчиненные поселились здесь, мне пришлось бы войти в логово тигра и действовать силой.

Другая причина, по которой драконы так стремились запечатать гигантов-титанов, заключалась в том, что вся эта плоскость была создана как печать для гигантов-титанов.

Если бы гиганты-титаны сбежали, то весь Мир Драконов рухнул бы. Если бы не это, они не стали бы до такой степени бороться с гигантами-титанами.

В таком случае может показаться, что у меня были общие интересы с драконами, что никто из нас не желал возрождения гигантов-титанов, что привело бы к разрушению Мира Драконов. Но на самом деле мы были скорее похожи на двух воров, залезших в один карман. В конце концов, ни один из нас не был истинным хозяином этого мира.

Конечно, просто использовать переговоры было бы слишком мало. Поэтому я подготовил множество маленьких хитростей.

"Иногда, если я действую без ограничений, даже я сам себя боюсь".

"...Если ты действительно будешь действовать так же нелепо, как эта твоя схема, ты определенно войдешь в первую десятку рейтинга бедствий, когда люди узнают об этом".

Я стоял один в углу вечеринки, рядом со мной больше никого не было. Хотя технически я должен был быть главным героем, было очевидно, что хозяева презирают меня из-за шума, который я только что устроил.

Неожиданным, но вполне объяснимым стало то, что вместо меня главной героиней вечеринки стала Харлоис. Бесчисленные драконы пригласили прекрасную принцессу Золотых Эльфов потанцевать с ними и выразили свою жалость по поводу того, что случилось с Империей Золотых Эльфов. Они выражали свои соболезнования по поводу предательства Королевских Эльфов.

На пике своего развития Империя Золотых Эльфов не обязательно была сильнее драконов, но обычные драконы все равно уважали силу Империи Золотых Эльфов. Большинство лидеров Мира Драконов пережили то поколение. С определенной точки зрения, Харлоис имела здесь высокий статус. Даже драконы склонялись перед ней в знак уважения. Просто из-за своего прежнего статуса нежители она никогда не общалась с драконами.

Тем не менее, драконы вели лишь вежливые разговоры. Они не собирались сражаться, чтобы отомстить за Империю Золотых Эльфов.

Несмотря на то, что некоторые из них были дружны с прошлой Империей Золотых Эльфов, для них было бы естественно завязать дружеские отношения с нынешними Королевствами Эльфов. Им ведь не нужно было платить деньги за выражение сочувствия и соболезнования.

Поскольку у меня было много свободного времени, я наблюдал, как все крутились вокруг Харлоис и поддерживали с ней разговор через нашу душевную связь. Между тем, я также обратил внимание на банкет, который проходил передо мной.

"...Может быть, это мясо хвоста дракона-скорпиона? Я слышал, что оно удивительно вкусное. Ух ты, здесь даже есть эльфийское фруктовое вино из незапамятных времен. Судя по аромату, оно сделано из комбинации различных фруктов? Я очень хочу его попробовать".

К сожалению, как бы сильно я ни хотел попробовать еду и напитки, стоящие передо мной, я не мог ничего предпринять. В данный момент я изо всех сил старался непостижимым образом улыбаться и изображать крутость, стоя как декорация в углу со всем своим божественным оборудованием.

Со стороны могло показаться, что никто не обращает на меня внимания, но бесчисленные глаза продолжали смотреть в мою сторону. Если бы я раскрыл свой истинный образ мыслей, я бы столкнулся с бесконечными проблемами.

Тем не менее, драконы знали свой этикет и не были слишком невежливы со мной. После того как дракон-музыкант на вечеринке начал играть относительно нежную песню, Халос, предводитель всех остальных драконов, подошел ко мне и изо всех сил постарался изобразить улыбку.

Хотя у меня не было навыков чтения мыслей, я знал, что он проклинал меня под своей улыбкой. Вероятно, он думал что-то вроде "какого черта ты пришел сюда с таким количеством божественного оборудования на себе?". Но он не посмел бы слишком сильно меня разозлить,

поскольку я больше не представлял только Страну Магов. Фракция Айер была бы гораздо полезнее Страны Магов для драконов.

Но так как он лишь улыбался мне без слов, я улыбнулся ему в ответ, ничего не сказав.

"Хаха".

"Хаха".

А потом мы больше не разговаривали...

"

Интересно, что Ваше Высочество Роланд думает о печати гигантов-титанов?"

Хорошо, он заставил себя начать разговор. Но поскольку он сразу начал с главной темы наших переговоров, было очевидно, что Халос не был искусным переговорщиком. Впрочем, возможно, ему и не нужно было быть искусным переговорщиком. Ему просто нужно было "вести переговоры" с подавляющей силой.

Я искренне улыбнулся этому. Мне нравилось иметь дело с такими новичками-переговорщиками, как он. Они всегда были искренними и их легко было одурачить - кашель, я имею в виду легкость в общении! И поэтому я намеренно начал с того, что сразу же напугал его.

"Мы действительно пришли к некоторым выводам. Симпозиум Истины подтвердил наш образ мыслей, и Айер тоже подтвердил его, так что его правдивость должна быть достаточно надежной..."

Я сделал небольшую паузу, сказав только начало. Как я и ожидал, я заметил множество ушей, привставших и подслушивающих наш разговор. Поскольку этот вопрос был связан с жизнью всех драконов в Море Драконов, они, естественно, сочли его важным.

"...Печать гигантов-титанов точно будет снята. Крах Мира Драконов неизбежен".

Примечание:

[1] ED/N: См. это. https://en.wikipedia.org/wiki/He_loves_me..._he_loves_me_not

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2145097>